

A woman with dark hair is sleeping peacefully in a bed, wearing a light blue long-sleeved shirt and dark pants. She is lying on her side, resting her head on a white pillow. The room is dimly lit, with a bedside lamp on a wooden table casting a warm glow. In the background, a dark, shadowy figure stands near the head of the bed, adding a mysterious and slightly ominous atmosphere to the scene.

Визит в ночи Испытание Светом

Марина Рогова

18+

Марина Рогова

Визит в Ночи Испытание Светом

«Автор»

2026

Рогова М.

Визит в Ночи Испытание Светом / М. Рогова — «Автор», 2026

Её странности — дар, кошмары — реальность. Спасение двух миров стало её работой. Готовы ли вы переступить грань и узнать правду?

© Рогова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Визит в ночи	6
Пролог	6
Глава 1. Начало	7
Глава 3. Работники Света	10
Глава 4. Исчезновение	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марина Рогова

Визит в Ночи Испытание Светом

Визит в ночи
Испытание Светом

Часть 1. Визит в ночи

Пролог

Человек в темном плаще, напоминающем мантию пушкинских времен, стоял посреди комнаты. Он не двигался, но почему-то медленно приближался к моей кровати. Ужас, леденящий и всепоглощающий, сковал мое тело. Я отчаянно хотела закричать, убежать, но язык не слушался, а ноги стали ватными. Единственное, что пришло в голову — нужно молиться. «Отче наш»! Сознание путалось, слова слипались, но я изо всех сил старалась прочесть молитву до конца.

С невероятным трудом я соединила три пальца правой руки и осенила себя крестом — раз, другой, не забывая шептать заветные слова.

Человек в черном хрипло бросил: «Ну ты, сучка! Я еще вернусь!» — и растворился в воздухе. В ту же секунду я открыла глаза и на ощупь, дрожащей рукой, нашла выключатель бра над кроватью. Свет ударил в глаза, заставив зажмуриться. Было ощущение, что это был не сон и не явь, а что-то среднее. Как сейчас говорят — пограничное состояние.

До звонка будильника оставалось полчаса. Не имело смысла пытаться поспать еще, да и не уверена, что удалось бы после такого ночного визита уснуть.

Мой день начался как обычно: стакан чистой воды натощак, зажженные благовония, сладковатый дымок которых поплыл в воздухе, и утренние мантры. Собрав вещи, я вышла из подъезда и направилась к остановке. Весь день я не могла отогнать мысли о странном сне и ночном госте. При воспоминании по коже бегали мурашки, и внутри поднималась тревожная волна. Лишь к концу дня эмоции от ночного видения улеглись, и мне удалось немного успокоиться.

Глава 1. Начало

Спустя неделю после того ночного визита я все еще вздрагивала от каждого шороха в квартире. Чтобы отвлечься от навязчивых мыслей, я с головой ушла в работу. Моя профессия — журналист — стала спасением. Она требовала полной концентрации: брать интервью, писать репортажи, укладываться в сроки.

В редакции царила привычная суета, пахло кофе и свежей бумагой, а в эфир уходили новости о выборах мэра и открытии нового моста. Но даже здесь, в шуме телефонов и голосов коллег, я ощущала на себе чьи-то пристальные взгляды. Обернусь — никого. А в голове, как заевшая пластинка, звучало хриплое: «Я еще вернусь».

Я всегда чувствовала, что отличаюсь от других. В семь лет писала стихи, в девять — засыпала родителей вопросами о смерти и Боге, а в подростковые годы общалась во сне с душами умерших. Тогда это пугало. Теперь же, после курсов по гипнотерапии, которые я когда-то прошла из чистого любопытства, понимала: мой мозг просто иначе устроен. Он легко входил в измененные состояния, а те самые «разговоры с сущностями» были, вероятно, спонтанными погружениями в слои подсознания. Я научилась это контролировать, ставить мысленный барьер. Но ночной гость в черном плаще был другим: плотным, чужим, настоящим. И мой внутренний барьер перед ним оказался бумажным.

Повзрослев, я пыталась стать «нормальной». Я строила репортажи из четких фактов, а свою собственную жизнь — из иллюзий, что можно быть как все. Результат: два развода, двое детей, почти постоянно находящихся у бабушки, и гнетущее ощущение, что я живу не своей жизнью. Все изменила пандемия.

Режим самоизоляции стал тем самым стоп-краном, который остановил мчавшуюся куда-то электричку моего бытия. Внезапно появившееся время я потратила на отчаянный поиск ответов. Вновь перечитала старые конспекты по гипнотерапии, искала статьи о паранормальном, о пограничных состояниях сознания. Мое внутреннее «чутье» упрямо твердило: то, что со мной происходит — нераскрытое дело. И я должна в нем разобраться.

Именно тогда я нашла «Орхидею» — организацию, которая занималась духовным и физическим оздоровлением. Их сайт пестрел словами типа: «места силы», «расширение сознания», «внутренний целитель». В обычной ситуации я бы не обратила на них особого внимания, но сейчас это было единственное, что откликалось во мне глубинным, почти забытым знанием.

Когда «Орхидея» объявила о проведении духовного ретрита, я поняла — это не просто поездка, это задание. Командировка в неизвестность, куда меня посылало мое собственное, испуганное и исцарапанное ночными визитами «я».

Я собрала чемодан и набила огромную дорожную сумку так, словно собиралась в экспедицию на край света. Опыта дальних поездок у меня не было, но был профессиональный навык — готовиться ко всему: диктофон, блокнот, PowerBank на всякий случай.

На залитом солнцем перроне было шумно. Я сжимала ручку нового чемодана, чувствуя, как сердце бьется где-то в горле. Мои попутчицы, единомышленницы, найденные в группе — Светлана и Елена, уже ждали у вагона. Они улыбались, строили планы, а я смотрела на сияющий поезд и понимала: все, что было до этого — работа, дом, городская суета — было лишь длинным-длинным прологом.

Настоящая история начиналась сейчас.

Глава 2. Место

С

илы

По прибытии из поезда мы сразу загрузились в автобус, где еще около получаса ждали других участников ретрита. Похоже сюда собрались из разных уголков нашей страны.

Выйдя из автобуса, мы очутились на опушке леса, пронизанной солнечными лучами. Воздух был невероятно чистым, наполненным ароматом хвои и влажной земли. Перед нами, словно мираж, вырисовывалась туристическая зона: хаотично расположенные небольшие двухэтажные деревянные корпуса, среди которых выделялся один побольше, отделанный белоснежным сайдингом, видимо главный корпус. Справа от жилых зданий расположились площадки для йоги и физических активностей.

Мой внутренний журналист тут же оценил картину: идиллия, сработанная на совесть. Но где-то на заднем плане, словно легкий сбой в эфире, щелкало чувство чего-то незримого, древнего и невероятно мощного.

Нас встретил куратор — молодой человек по имени Евгений. Его опрятный вид и спокойные движения внушали доверие. Он кратко рассказал о программе ретрита, подчеркнув важность самоанализа. Слушала, автоматически анализируя его невербалику, как перед интервью: движения плавные, голос ровный — либо он искренне верит в то, что говорит, либо блестящий актер.

На заселение нас направили в корпус №6. Войдя в номер, я увидела молодую женщину, которую мельком видела в автобусе.

— Привет, меня зовут Инга, я из Краснодара, — дружелюбно представилась она.

— Мария, из Екатеринбурга, — ответила я.

Из беседы я поняла, что Инга — отстраненная от мира женщина, путешествующая в поисках духовных знаний. Разобрав вещи, мы уселись на кровати, и она продолжила свой рассказ.

Оказалось, ее мать умерла, когда Инге было пять лет, и на фоне стресса у девочки проявились необычные способности.

— Я могу сканировать человека, как рентген, — спокойно сказала она.

На мгновение я усомнилась, но не как скептик, а как человек, знакомый с феноменом психосоматики. Гипнология давно доказала, что тело — это карта наших переживаний.

— У тебя была травма левой ноги, разрыв связок. Есть проблемы с желудком и почками... В целом для твоего возраста все неплохо.

Она перечислила мои старые проблемы с пугающей точностью. Это был не диагноз, а констатация, будто она прочитала медицинскую карту, которую я сама видела лишь краем глаза.

— Как ты это делаешь?

— Не знаю. В голове просто появляется точное знание, — пожала она плечами.

После обеда нас ждала первая групповая медитация. Под тихий голос Евгения я погрузилась в состояние глубокого покоя. Это было знакомо — то самое состояние, которого я добивалась в самогипнозе, только теперь оно накатило само, как родная волна.

В голове проносились образы: яркие цвета, спокойные пейзажи, лица из прошлого... И я поняла, что всегда умела это делать — просто забыла.

После занятий решила прогуляться по лесу. Я просто шла, жадно вдыхая смолистый воздух и наслаждаясь давно забытой легкостью в теле. Солнечные зайчики прыгали по одежде, рукам и носу. Я чихнула и увидела, что внезапно вышла на поляну со странными каменными конструкциями. Это походило на старое капище: большие серые валуны, лежащие вплотную друг к другу, расположены кругом, и только с той стороны, где стояла я, был небольшой разрыв для входа. В центре лежал более крупный круглый камень с выгравированными символами.

Я наклонилась, чтобы рассмотреть их, и в голове всплыли яркие образы: далекие звезды, целые миры...

Это было сильнее, чем любая визуализация. Картины возникали сами, навязчиво и ярко, как вспышки киноплёнки.

Позади раздались шаги. Это был Евгений.

— Вам не следует быть здесь одной, — произнес он.

Я сделала вид, что мне все равно, и последовала за ним, хотя в глубине души знала — я обязательно вернусь сюда. Журналистский инстинкт чуял тайну, а гипнолог во мне — нераскрытый потенциал этого места.

Ночью, когда все разошлись, я выскользнула из домика и направилась к обнаруженному мной месту.

Выйдя на поляну, замерла. Лунный свет падал на центральный камень, и символы на нем словно светились изнутри. Я коснулась ладонью шероховатой поверхности. Камень был теплым, будто живым.

Села напротив камня, закрыла глаза и погрузилась в медитацию. И тогда случилось необъяснимое — пространство вокруг изменилось. Символы вспыхнули ярче, и в сознании замелькали образы моих воплощений...

Это не было похоже на регрессию под гипнозом. Там я вела клиента через лабиринты памяти. Здесь же лабиринт проходил сквозь меня, обнажая пласты не моих воспоминаний, а чего-то большего, частей единого целого.

Когда открыла глаза, меня переполняли покой и уверенность. Я подняла взгляд вверх, в ночное небо, и мир сузился до этого ослепительного купола, где звезды, будто живые, вели беззвучный разговор светом. От их немого сияния в воздухе висело ощущение вечного спокойствия.

И вдруг в голове прозвучал Голос: «Нравится? Все это создал Творец. Как и тебя».

В гипнозе я слышала «голоса» — проекции подсознания. Этот голос был иным. Он звучал извне, и пространство вокруг резонировало с ним.

«Кто ты?» — мысленно спросила я.

«Хранитель этого места. Дух, что живет здесь испокон веков».

«Почему я тебя слышу?»

«Ты в состоянии измененного сознания. Медитация расширила твоё сознание».

Больше Голос мне ничего не сказал. Но пришло осознание, что я нашла настоящее место Силы. Древнее, мощное.

Возвращаясь к домику, я чувствовала себя обновленной. Я не сошла с ума, скорее, мое восприятие наконец-то настроилось на правильную частоту.

Завтра нас ждала поездка в ближайшую деревню. Говорили, там живет настоящий шаман, и эта новость отозвалась во мне странным, тревожным волнением.

Глава 3. Работники Света

Утро началось с необычного ощущения — будто мир стал ярче и насыщеннее. Солнечные лучи, падающие в окно, казались живее, а воздух — чище. Я потянулась, чувствуя непривычную легкость во всем теле. Эффект от вчерашнего откровения на капище был ощутим на физическом уровне, будто внутри прочистили застоявшийся канал.

После завтрака мы отправились пешком в деревню, что находилась в нескольких километрах от базы. К ней вела накатанная грунтовая дорога. По пути нам встретился пожилой мужчина.

— С турбазы что ли? Куда путь держите? — с любопытством поинтересовался незнакомец.

— Говорят, у вас тут шаман живет? — улыбнувшись, ответила я.

— Да, наш шаман Захар. Многим помог, — ответил он и добавил: — Он живет на окраине деревни, ближе к лесу. Изба его стоит поодаль от других домов.

Вскоре мы увидели небольшую избу, окруженную деревьями. Одновременно с нами, только с другой стороны из леса вышел крепкий мужчина лет шестидесяти с пронзительным взглядом. Это оказался хозяин дома — Захар. Одет местный шаман был в клетчатую рубашку и черные штаны, на ногах, вместо подсознательно ожидаемых лаптей, были обычные черные кроссовки. Пригласив нас в дом, он уделил время отдельной беседе с каждой.

Когда настала моя очередь, он указал на место за столом и внимательно посмотрел в глаза:

— Мы с тобой уже встречались, но ты не помнишь. Ты была на капище?

— Была, — тихо ответила я.

— Так и не поняла еще, зачем ты здесь находишься? — он прищурил глаза. — Ты больше, чем ты думаешь о себе. И у тебя есть дар, который будет помогать другим. Ты пришла на Землю учиться, стать человеком, понимаешь? Жить как человек, любить, плакать, радоваться, страдать, наслаждаться, злиться. Только в физическом теле можно испытать весь спектр чувств. И чем насыщеннее твоя жизнь, тем ценнее твой опыт на этой планете.

Затем его взгляд стал пронзительным, будто он видел меня насквозь, читая самую глубину моей души.

— А еще тебя интересует, кто приходит к тебе во сне и пугает. Это ты. Вернее, темная часть тебя. Каждый человек состоит из света и тьмы, только процентное соотношение у всех разное. Не бывает полностью темных и светлых, это — части единого целого. Ты не принимаешь свою темную сторону, отворачиваешься от нее. Тебе нужно принять все свои аспекты, научиться управлять ими, и тогда ты станешь цельной. Это понимание будет не сразу, постепенно будет приходить информация и осознаваться тобой. Пока же твое сознание не готово к этому.

Его слова отозвались во мне глубинным пониманием, будто во мне было знание, а он достал его наружу. Все, что я интуитивно чувствовала на капище, теперь обретало словесную формулу.

— Сейчас нужно закрыть глаза и расслабиться, — продолжал Захар. — Я помогу открыть твой духовный канал. Ты ничего не почувствуешь, изменения будут происходить постепенно, чтобы не навредить тебе. Живи без ожиданий, двигайся дальше по своему пути, всему свое время, — сказал он.

Я закрыла глаза. Его тихий шепот и теплые ладони на моих руках вызвали невероятную ясность в голове. Это было похоже на чувство глубокого спокойствия, напоминало тонкую настройку сложного прибора, где он был мастером, а мое сознание — чувствительным меха-

низмом. Я почувствовала, как внутри что-то раскрывается, словно бутон, выпуская наружу поток теплого, золотистого света.

Через некоторое время он закончил.

— Вы знаете, мне не верится, что я смогу помогать другим людям. Я себе-то не могу помочь, — вырвалось у меня.

Он поднял глаза, синие и ясные, пронизывающие насквозь, и сказал:

— У каждого плода свой срок созревания. Ступай, тебе пора.

Возвращаясь к остальным, я чувствовала, что сделала первый шаг к самой себе, это был шаг на прочный мост, который только что проложили для меня. Шаман не просто дал мне ответы, он вручил мне компас, указывающий путь к себе.

Дорога и события, произошедшие сегодня, утомили меня настолько, что погружение в сон было мгновенным. Темный силуэт снова стоял у кровати, но на этот раз — безмолвно и не двигаясь. И что удивительнее всего — страха не было, лишь тихое понимание, что он не желает мне зла.

Я мысленно обратилась к нему: «Прости меня за неприятие. Я принимаю себя — и светлую, и темную. Все это — части меня».

В тот же миг силуэт начал растворяться, словно дымка, пока не исчез совсем. Впервые за многие недели в комнате не осталось и следа той ледящей пустоты.

Глава 4. Исчезновение

На следующее утро я проснулась от тягостного, немого одиночества в комнате — того самого вакуума, что остается после чьего-то внезапного исчезновения. Инги не было ни в кровати, ни в ванной. «Наверное, ушла на утреннюю практику», — попыталась я успокоить себя, но внутренний голос, обостренный вчерашним визитом к шаману, тревожно занял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.